

Увидев, что у него появился аппетит, Цинь Цан радостно сказал:

— Хорошо, хорошо, я сейчас пойду куплю тебе. Врач говорит, ты хорошо восстанавливаешься. Куплю суп на косточках, куриный, из голубя, хорошо? Будешь сытно и хорошо есть — кости быстрее срастутся.

С этими словами он схватил горсть мелочи и выбежал.

Вэнь Цзыцян из последних сил продержался ещё немного, но почувствовал, что силы на исходе, и снова стал клониться в сон. Только на этот раз спал он беспокойно, почему-то на душе было тревожно и нехорошо.

Неизвестно, сколько прошло времени, он почувствовал, что кто-то подошёл к кровати. Подумал, что это Цинь Цан, открыл глаза и увидел Пань Цинь с растрёпанными волосами и налитыми кровью глазами, смотрящую на него.

Вэнь Цзыцян вздрогнул от испуга, лёжа беспомощно, как рыба, и безропотно смотрел на Пань Цинь.

...

В доме Вэней царил хаос...

Пань Цинь несколько раз рыдала до потери сознания в траурном зале, три дня и три ночи не смыкая глаз, начала бредить. Она обнимала тело Вэнь Цзыи, ни за что не желая признавать, что её сын мёртв, и грозилась расправой любому, кто посмеет его кремировать.

Вэнь Юаньхан обнял её сзади и с горечью произнёс:

— Дай ребёнку уйти спокойно, прими реальность.

Пань Цинь вырвалась из его объятий, принялась яростно колотить его по груди и закричала надрывно:

— Что ты несёшь? Какую реальность? Мой сын жив, куда ты его везешь?

Работники увезли тело Вэнь Цзыи, она побежала следом, но её остановили у дверей крематория. Она воочию видела, как Вэнь Цзыи закатывают в печь, а потом грохот... Её мир рухнул, в глазах потемнело, и она потеряла сознание.

Вэнь Юаньхан дрожащими руками собрал горсть пепла, подобрал несколько обломков костей и положил в урну.

Он был морально и физически истощён, Цинь Мин поддерживал его пошатывающееся тело, но мог лишь вздыхать.

Вэнь Юаньхан, вращаясь в криминальных кругах, не раз сталкивался со смертью, но ни разу ещё его не разбивало вдребезги, не оставляло живого места, как сейчас.

Он сидел, сгорбившись, с урной в руках, и казалось, что он постарел на несколько лет за один миг.

Внезапно кто-то ворвался в комнату в панике:

— Господин, господин... Госпожа пропала...

Он попытался встать, пошатнулся и снова опустился.

— Немедленно ищите!

Все перевернули морг вверх дном, но следов Пань Цинь не нашли.

Пока все беспокоились о её безопасности, господин Цинь первым сообразил, что к чему, и быстро набрал номер Цинь Цана.

— Цинь Цан, ты где?

Цинь Цан шёл обратно с горячим супом с косточками и отвечал:

— А, вышел купить Цзыцяню поесть, он уже несколько дней ничего не ел.

Цинь Мин, охваченный тревогой, срочно сказал:

— Быстрее проверь Цзыцяня... Скорее...

...

Вэнь Цзыцянь смотрел на Пань Цинь, одетую в чёрное, с белым цветком на груди, с распущенными волосами. За несколько дней её щеки ввалились, и она выглядела измождённой.

Он вроде бы понимал, что произошло, но в душе твердил: нет, нет, это просто сон.

Пань Цинь вдруг пронзительно закричала:

— Верни мне сына!

Вэнь Цзыцянь увидел, как женщина, словно обезумев, бросилась на него и вцепилась ему в горло.

У него двигалась только левая рука, он беспомощно упирался в грудь Пань Цинь, но не мог оттолкнуть. Он смог лишь нащупать висевшую у изголовья кнопку вызова.

Медсёстры, вбежав, остолбенели от ужаса и бросились оттащить эту почти безумную женщину.

В суматохе Пань Цинь схватила повреждённую правую руку Вэнь Цзыцяня и стащила его с кровати.

С глухим звуком упавшего тела Вэнь Цзыцянь извиваясь рухнул на пол, почувствовав, как позвоночник снова разрывается на части, а правая рука, заломленная под телом, онемела и потеряла чувствительность.

Его тело грубо тащили по полу, он сгорбился, глядя на свои обнажённые ноги: катетер всё ещё был внутри, а мочеприёмник разорвался в давке, моча растеклась по полу, наполняя воздух резким запахом.

Кто-то бросился к нему, прикрыв своим телом, отделив его от Пань Цинь. Безумная женщина

расцарапала юноше щёку, и её силой выволокли наружу.

Его подняли на носилки и повезли бегом, юноша бежал рядом, держась за поручни носилок, глаза у него были красные, как у кролика.

— Цзыцянь, держись, с тобой всё будет хорошо...

Он смотрел на Цинь Цана, лицо исказилось от боли, он тяжело дышал, из последних сил сохраняя сознание, и спросил:

— Вэнь Цзыи... умер?

До того как двери операционной захлопнулись, Цинь Цан так и не ответил ему, но он знал — Вэнь Цзыи мёртв...

Тот Вэнь Цзыи, который вечно ему досаждал, тот, кого он проклинал, на этот раз действительно умер.

Но почему же ему было так больно и грустно...

10.

Вэнь Цзыцянь провёл в реанимации двое суток, борясь за жизнь, прежде чем миновала опасность. За эти два дня ему трижды выписывали предупреждение о критическом состоянии. Вэнь Юаньхан чувствовал, что его сердце онемело от боли.

Одного сына только что похоронили, а другому врачи объявили паралич нижних конечностей.

Он сидел в коридоре, закрыв лицо руками, чувствуя себя совершенно измождённым.

После второй операции рана была огромной, разрез шёл почти от уровня повреждения до поясницы, разрезав худощавое тело Вэнь Цзыцяня почти пополам.

После перевода в обычную палату он был подавлен и апатичен, время шло, но он становился всё более молчаливым, словно тело, лишённое души.

— Тук-тук-тук, дядя Ван прислал очень вкусную лапшу, хочешь попробовать? — Цинь Цан, присев у кровати, весело подмигнул.

Вэнь Цзыцянь полузакрыв глаза, уставившись в белую стену, не обращая внимания на происходящее. Из-за гематомы в лёгких после операции у него держалась небольшая температура. Он не мог сесть, только поднять голову повыше, но шея и голова уже затекли, и это не облегчало боль при дыхании. Он мог лишь слегка приоткрывать рот и осторожно, по чуть-чуть вдыхать воздух; даже малейшее расширение грудной клетки было нагрузкой для повреждённой груди, и каждый вдох становился пыткой.

Тело болело так сильно, что и думать не могло о еде. Он ничего не хотел, но Цинь Цан, словно назойливая муха, уговаривал его, держа ложку.

— А, ну же, открой ротик.

Он слегка повернул голову, наполовину спрятав лицо в одеяло.

Цинь Цан уговаривал:

— Ну же, попробуй хоть кусочек, потом поймёшь, как вкусно.

— Выйди... — слабо произнёс он, надеясь на покой.

Но Цинь Цан не унимался, не давая ему ни минуты тишины. Голова раскалывалась от боли, казалось, вот-вот взорвётся.

Цинь Цан поднёс ложку к его губам, настойчиво предлагая. Вэнь Цзыцянь взмахнул левой рукой и опрокинул миску с горячей кашей на руку Цинь Цана.

Тыльная сторона руки Цинь Цана покраснела от ожога. Он выпрямился, прикрывая руку, и с улыбкой сказал:

— Ничего, я позову кого-нибудь убрать.

Вэнь Цзыцянь знал, что не должен срываться на других, понимал, что Цинь Цан заботится о нём, но не мог сдержаться. Весь он был на грани срыва, малейший повод вызывал извержение гнева, словно вулкан.

Он закрыл глаза, терпя нескончаемую, дневную и ночную боль. Тело болело невыносимо, он не мог пошевелиться, не мог лежать ровно. В горле скопилась мокрота, но у него даже не было сил, чтобы откашляться. Врачи сказали ему, что позвоночник сломан и он никогда не поправится.

Раньше он ведь чувствовал свои ноги, так почему? Почему, почему вдруг говорят, что он парализован?

Вэнь Юаньхан изредка навещал его, но не более чем на полчаса, и когда они оставались наедине, почти не разговаривали.

Позже Вэнь Юаньхан стал приходить всё реже, а потом и вовсе перестал.

Прошёл месяц, и когда Вэнь Цзыцянь наконец смог сидеть, опираясь на подушки, Вэнь Юаньхан пришёл.

— Врачи говорят, через несколько дней можно начинать реабилитацию, скоро тебя выпишут.

— После долгого молчания Вэнь Юаньхан первым нарушил неловкость.

Лицо Вэнь Цзыцяня осунулось, впалые щёки, прежде полные и белые, стали бледно-серыми, взгляд потухший, словно у безнадежно больного.

Он горько усмехнулся:

— Какая польза от реабилитации? Папа, я ведь мог поправиться... Ты же знаешь, я мог поправиться... Если бы не Пань Цинь, я не был бы сейчас таким.

Он заволновался, в груди стало тяжело, не хватало воздуха. Он изо всех сил сжал простыню левой рукой, вены набухли. Ему казалось, он вот-вот упадёт, не может усидеть.

— Папа... Я стал таким... Разве никто не восстановит справедливость?

Вэнь Юаньхан вздохнул:

— Сейчас ты не в форме, не волнуйся так. Твоя тётя Пань в больнице, неожиданная смерть

Цзыи стала для неё страшным ударом.

<http://bllate.org/book/16224/1457353>